

Аудитория общего класса второго курса располагалась на третьем этаже главного здания.

Я сидел на самом последнем ряду у окна. Похоже, это было излюбленное место Макса.

Идеальное место для того, кто ничего не делает.

Рядом со мной сидел блондин-громила и ещё один член банды, его прихвостень. Он был из тех, кто, несмотря на невзрачную внешность, держится поближе к хулиганам и строит из себя крутого, полагаясь только на смазливое личико.

Погодите-ка. Если подумать, это значит, что Макс тоже хулиган. Неужели я, ученик, у которого нет никакого авторитета в реальности, в этом мире — хулиган?

Что за чепуха?

Лучше займусь учёбой.

Впервые после окончания колледжа я открыл нечто, называемое учебником.

[Введение в Магию Стихий (средний уровень).]

Название звучит как что-то из фэнтези, но что поделать, ведь это и есть фэнтезийный мир внутри игры.

И это уже средний уровень. Слишком сложно для того, кто, возможно, даже не освоил базу.

...Конечно, для меня это тоже сложновато.

Что вообще такое эта ваша магия?

Щёлкаешь мышкой — и вот тебе магия, так зачем мне знать о ней что-то ещё?

К счастью, поскольку я выбрал физическое направление, мне не придётся мучиться с магией. Но до второго курса мне придётся изучать её как общий предмет.

Этот метод не соответствовал современной тенденции, когда в академиях рыцарей основное внимание уделялось боевым искусствам и владению оружием, а в академиях магии — собственно магии. Такой подход был обусловлен принципами основания и образовательной философией Академии Леферии.

Воспитывать лучшие таланты, которые в равной степени владеют и боевыми навыками, и науками.

Звучит довольно самонадеянно.

Но это не просто слова, ведь Академия Леферии может похвастаться более чем тысячелетней историей.

И действительно, за тысячу лет существования Академия Леферии выпустила множество выдающихся специалистов благодаря своему методу обучения.

Их достижения не могли повторить другие академии. Именно поэтому они всё ещё твёрдо придерживались традиций. Однако это не значит, что они полностью отрицали веяния времени.

Признавая эффективность специализации, они допускали гибкость в отношении боевой подготовки. С третьего курса можно было выбрать специализацию: боевые искусства, владение оружием или магия.

Конечно, всё зависело от самого студента. Можно было выбрать и две специализации.

Большинство выбирало одну область, соответствующую их способностям, но были и те, кто из года в год брал двойную нагрузку. Те, кто считал, что преуспеет в обоих направлениях, или те, кто пытался скрыть свою посредственность за видимостью разносторонности.

Так или иначе, на этом гибкость заканчивалась. Такие предметы, как философия, математика, история, экономика, были обязательными и изучались всеми без исключения.

«Раз уж надо, значит надо, ничего не поделаешь».

Я был уверен, что у меня хорошая память. Знания об игре тоже должны были мне помочь. Конечно, были и свои недостатки.

Я не мог воспользоваться знаниями, полученными во время игры за главного героя, из-за разницы в учебных годах.

«С этим ничего не поделаешь».

Я принял реальность такой, какая она есть. Если мои переживания ничего не изменят, то лучше не забивать ими голову.

«И всё же...».

Я поднял глаза и оглядел лица одноклассников.

Даже если это жалкий общий класс, я подумал, что здесь может найтись кто-то стоящий.

Но...

Статисты здесь, статисты там — всё вокруг кишит одними статистами. Одни лишь незначительные статисты, само воплощение Учеников Академии А, В, С.

Чего ещё можно было ожидать.

В конце концов, главными героями этой игры должны были стать первокурсники, к которым принадлежал и главный герой. Иначе история бы не продвинулась, верно?

Пока я разглядывал одноклассников, меня вдруг осенило.

— Хм?

Мои глаза впервые за всё время загорелись.

Девушка с бледной кожей и болезненными чёрными волосами. Она показалась мне смутно знакомой.

— Где же я её видел?

Я прищурился, пытаюсь вспомнить. Но это не сразу пришло мне на ум.

Если бы я мог видеть её лицо, я бы узнал её.

И тут это случилось. Наши взгляды встретились, когда черноволосая девушка слегка повернула голову.

В этот момент я узнал её.

— Чёрт возьми. Ривьера? Что она здесь делает?

Я быстро отвёл взгляд и постарался взять себя в руки.

«Ведьма Крови» Ривьера.

Наследница запретной магии крови и высокопоставленный член печально известной организации.

Именно с ней неизбежно сталкиваешься в седьмой главе, во время обязательного события.

Но почему она в общем классе второго курса?

— Ривьера училась здесь?

У меня не было таких воспоминаний. Я никогда не встречал её в академии. Если бы она была студенткой, кто-нибудь из компании главного героя узнал бы её, но этого не произошло.

Может быть, это кто-то другой?

Нет, я не мог ошибиться. Компания главного героя была уничтожена десятки раз, потому что её было очень трудно победить.

А это значит, что...

«Заклинание, скрывающее присутствие?»

Я украдкой бросил взгляд на Ривьеру. Теперь, приглядевшись, я заметил, что она была прирождённой одиночкой, и никто вокруг не обращал на неё внимания. Никто не разговаривал с ней.

Неужели она всё-таки использовала какое-то загадочное заклинание? Пока я ломал голову над этим, блондин-громила, ухмыляясь, обратился ко мне:

— Эй, ты чего? Уже пускаешь слюни на нашу дойную корову? Не терпится пропустить стаканчик?

Он явно говорил о Ривьере. Похоже, теорию о заклинании придётся отбросить.

Но тогда...

Дойная корова?

О чём он говорит?

Ранее он сказал, что их дойная корова — это Риера... Ах?

Риера... Риера... Ривьера?..

Чёрт, вот в чём дело!

Ругательства сами собой слетели с языка. Из всех, с кем можно связаться, зачем связываться с этим монстром? Да они, должно быть, с ума сошли, раз нарываються на неприятности.

Конечно, мне нет никакого дела до того, живут эти громилы или умирают. Проблема в том, что Макс тоже в это замешан.

«Погодите-ка».

Я знаю, чем всё закончится для Макса. Макс погибнет ужасной смертью от рук нежити, призванной безумным некромантом во время «Трагедии Красной Луны» в пятой главе.

И это никак не связано с Ривьерой.

А это значит, что...

«Неужели всё не так уж и плохо?»

Но я не мог просто так оставить это без внимания. Конечно, нет.

Я слишком хорошо знал, насколько она опасна.

И поскольку Макс был явно в это замешан, тем более. Одно было ясно точно: мне нужно было больше информации.

— Эй.

— Да?

— Неважно.

Я оборвал себя на полуслове. Потому что в этот момент в аудиторию вошёл классный руководитель.

— ...На сегодня всё.

Мужчина средних лет в очках, с раздражённым выражением лица, собрал мел и заговорил. Это был Лапит, классный руководитель общего класса второго курса. Он преподавал философию, и его лекции были до ужаса скучными.

Я слышал их не понаслышке — это были настоящие снотворные. От одного его голоса клонило в сон, как будто люди с бессонницей могли бы вылечиться, просто посещая его лекции.

«В любом случае, он не представляет особой важности».

С ним было связано несколько квестов, но все они были пустяковыми, например, просьба убрать кабинет профессора.

— Если у вас есть вопросы, разбирайтесь сами. Мне это неинтересно.

Другими словами, не приставайте ко мне с вопросами. С этими словами Лапит покинул аудиторию, не оглядываясь. Воплощение безразличного классного руководителя. Интересно, как его ещё не уволили с такой-то производительностью.

В любом случае, сейчас это неважно.

— Сегодня только утренние занятия?

Вспоминая игру, я спросил блондина-громилу.

— А то.

Блондин ухмыльнулся и продолжил:

— Так что пошли скорее выпьем, а? Обобрать дойную корову и нажраться в стельку.

— Забудь, пошли-ка выйдем на минутку.

Не обращая внимания на его слова, я вытащил его на улицу. Потому что знал, что если мы будем говорить здесь, Ривьера всё услышит.

— В чём дело?

— В чём дело, в чём дело... Пойдём покурим.

Нет ничего лучше сигареты, чтобы завязать непринуждённый разговор с бандитом.

Как я и ожидал, блондин с радостью согласился. Прихвостень последовал за ним. Так мы оказались на крыше.

«Кажется, я начинаю понимать, что происходит».

Я не планировал курить сигареты громилы, но зато получил информацию.

Здесь Ривьера называла себя Риера. Она выдавала себя за дочь богатого купца.

Именно «выдавала», потому что эта личность точно была ненастоящей.

Очевидно же, что это прикрытие.

<http://tl.rulate.ru/book/105686/4503731>